

РУЖЕЙНЫЙ ОГОНЬ ВЪ БОЮ

по понятіямъ австрійской арміи.

(Продолженіе ¹⁾).

в) Огонь во время наступленія перебѣжками ²⁾.

Вогда, послѣ начала общаго огня, одной части атакующаго удастся настолько ослабить огонь противника, что снова можно продвинуться впередъ, то этимъ успѣхомъ слѣдуетъ немедленно воспользоваться.

Въ этотъ періодъ боя задача огня атакующаго—настолько побороть обороняющагося, чтобы безъ чрезмѣрныхъ потерь продвинуться впередъ. Если на какой нибудь позиціи атакующій ведетъ огневой бой дольше, чѣмъ нужно, то онъ поступаетъ противъ идеи атаки, которая осуществляется въ неудержимомъ стремленіи впередъ. Стремленіе это должно одушевлять каждого начальника и каждого бойца въ такой степени, чтобы не оставалась неиспользованной малѣйшая возможность пройти впередъ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г., № 11.

²⁾ Подъ перебѣжками слѣдуетъ подразумѣвать движеніе не только бѣгомъ, но и шагомъ. Вѣрнѣе было бы сказать «движеніе скачками», но мы придерживаемся принятой у насъ терминологіи.

Ю. Л.

Эту возможность можно опредѣлить по небольшому размѣру потерь въ части, перелету пуль противника черезъ головы, малому количеству недолетовъ впереди стрѣлковъ и общему ослабленію силы огня. Если можно наблюсти паденіе своихъ пуль и результаты стрѣлбы, то и это можетъ служить нѣкоторымъ указаніемъ. Можетъ даже случиться, что непріятель въ данное время не обстрѣливаетъ часть; это отличный случай для внезапной перебѣжки.

Относительно силы той части, которая продвигается впередъ, можно сказать, что при приблизительномъ равенствѣ искусства стрѣлковъ обѣихъ сторонъ, всегда нужно оставлять большее число ружей для прикрытія этого движенія, и что идущая впередъ часть будетъ тѣмъ слабѣе, чѣмъ больше дѣйствительность огня противника, т. е. въ общемъ, чѣмъ ближе атакующій подошелъ къ позиціи обороняющагося и чѣмъ меньше закрытій имѣется на полѣ наступленія.

Эти оба фактора—огневое дѣйствіе и мѣстность—одинаково важны при всякомъ способѣ наступленія: по взводно, полувзводами, отдѣленіями и звеньями, даже по одиночекъ или, въ исключительныхъ случаяхъ, всей ротой.

Наступленіе болѣе меньшими группами, чѣмъ нужно, только безцѣльно затягивать бой.

Тотъ же вредъ приносятъ болѣе короткія, чѣмъ то нужно, перебѣжки. Длина перебѣжки зависитъ отъ огневого дѣйствія и мѣстности, но на нее вліяютъ и другіе элементы: величина перебѣгающей части, состояніе солдатъ и неожиданность ея выполненія.

Послѣдняя имѣетъ особое значеніе; чѣмъ незамѣтнѣе подготовлена перебѣжка; чѣмъ быстрѣе и неожиданнѣе вскакиваютъ люди; чѣмъ меньше систематичности при назначеніи перебѣгающихъ частей, тѣмъ труднѣе противнику сосредоточить на нихъ свой огонь. А это обстоятельство уменьшаетъ потери въ перебѣгающей цѣпи и она сможетъ продвинутся на большее разстояніе.

Если окончаніе перебѣжки не обозначено хорошей стрѣлковой позиціей, то для опредѣленія момента открытія огня слѣдуетъ руководствоваться тѣми же соображеніями, какъ и при рѣшеніи вопроса объ общемъ открытіи огня атакующимъ; нужно только считаться съ оставшимися позади эшелонами.

Способъ передвиженія—бѣгомъ, шагомъ, ползкомъ—вліяетъ на величину потерь во время перебѣжки и, слѣдовательно, на качество и количество огня въ передней цѣпи. Предполагая совершенно открытую ровную мѣстность, для прохожденія 70

шаговъ нужно: бѣгущему человѣку 21 сек., идущему 35 и ползущему отъ 60 до 80. Поражаемая площадь идущаго и бѣгущаго человѣка въ 2,5 раза больше, чѣмъ ползущаго. Слѣдуетъ, однако замѣтить, что, по опыту, солдатъ тѣмъ больше поднимается отъ земли, чѣмъ онъ скорѣе движется; ползаніе ничкомъ очень медленно и утомительно.

Изъ сравненія вышеприведенныхъ данныхъ получается слѣдующій выводъ:

При движеніи шагомъ, солдатъ, при одинаковой высотѣ цѣли, находится подъ огнемъ противника почти вдвое дольше, чѣмъ на бѣгу; при движеніи ползкомъ солдатъ подставляетъ подъ пули цѣль равную $\frac{1}{3}$ — $\frac{2}{5}$ человѣка въ ростъ, но зато находится подъ огнемъ вдвое больше, чѣмъ двигающійся шагомъ, и въ 3—4 раза, чѣмъ бѣгущій.

Поэтому отношеніе величины потерь при движеніи бѣгомъ, шагомъ и ползкомъ, выразится слѣдующей пропорціей: 5: 7: 10.

Обратимся теперь къ вопросу объ ухудшеніи стрѣльбы послѣ передвиженія.

Движеніе шагомъ оказываетъ на мѣткость огня весьма мало вліянія; дѣйствіе бѣга очень различное, въ зависимости отъ температуры, вѣса амуниціи, общаго утомленія и пр.; но во всякомъ случаѣ, оно очень значительно, вслѣдствіе повышенной работы легкихъ и сердца; при движеніи ползкомъ легкія и сердце работаютъ меньше, зато чрезвычайно утомляются руки, и стрѣльба значительно понижается.

Если сопоставить ухудшеніе огня съ потерями во время передвиженія, то оказывается слѣдующее: огонь цѣпи, двигавшейся шагомъ, правда, въ началѣ качественно лучше цѣпи бѣжавшей, но зато въ послѣдней число ружей больше. При движеніи ползкомъ, на позицію прибываетъ нѣсколько меньше ружей, чѣмъ въ бѣжавшей цѣпи и больше чѣмъ въ шедшей; но зато ея огонь на продолжительное время будетъ неѣфективенъ.

Само собою понятно, что чѣмъ меньше, при одинаковой длинѣ перебѣжки, будетъ употреблено на нее времени, тѣмъ лучше. Каждая перебѣжка исключаетъ нѣкоторое количество ружей изъ числа ведущихъ бой; чѣмъ короче будетъ этотъ періодъ, тѣмъ скорѣе передняя цѣпь откроетъ дѣйствительный огонь. Поэтому духу наступленія всего болѣе соответствуетъ движеніе бѣгомъ; однако, нужно принять во вниманіе и вызываемое имъ утомленіе. Движеніе

ползкомъ утомительно почти въ той же мѣрѣ, но всего менѣе отвѣчаетъ духу наступленія.

Поэтому можно принять слѣдующее:

Бѣгъ примѣняется тамъ, гдѣ это нужно и возможно; въ другихъ случаяхъ слѣдуетъ двигаться шагомъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Переползаніе большихъ пространствъ допустимо, когда нельзя двигаться бѣгомъ, а движеніе шагомъ сопряжено съ большими потерями.

Переползаніе на небольшія пространства примѣняется часто; какъ, на примѣръ, для выползанія стрѣлковъ на гребень, на опушку лѣса, для примѣненія отдѣльныхъ стрѣлковъ цѣпи къ мѣстности и пр.

Въ пѣшемъ бою кавалеріи, обмундированіе и снаряженіе которой мѣшаетъ бѣгать, къ переползанію придется прибѣгать чаще.

Движеніе пригнувшись, какъ на бѣгу, такъ и на шагу, мало уменьшаетъ площадь пораженія, представляемую стрѣлками, и вмѣстѣ съ тѣмъ утомительно. Поэтому оно практикуется въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ на примѣръ, чтобы примѣниться къ опредѣленной высотѣ закрытія.

Самоокапываніе должно интересоваться руководителя огнемъ въ двухъ отношеніяхъ: какъ средство къ ослабленію дѣйствительности непріятельскаго огня и увеличенію дѣйствительности своего; во вторыхъ, какъ уменьшающее число стрѣляющихъ ружей, такъ какъ половина стрѣлковъ занята копаніемъ земли. Поэтому, для полученія желаемой интенсивности огня въ этотъ періодъ, нужно увеличивать скорость стрѣльбы.

Хотя «закапываніе» въ землю такъ же мало отвѣчаетъ духу наступленія, какъ и ползаніе, все же могутъ быть случаи, когда оно будетъ неизбѣжнымъ. Тогда руководитель обязанъ принять мѣры къ поддержанію во время этой работы должной интенсивности огня.

Что касается выбора *цѣлей* огня, то слѣдуетъ замѣтить, что атакующій долженъ непрерывно обстрѣливать огневую линію обороняющагося, такъ какъ вѣдь именно она и мѣшаетъ его движенію впередъ. При этомъ, насколько возможно, нужно взять подъ огонь всю цѣпь противника, такъ какъ необстрѣливаемые участіея могутъ оказаться опасными для атакующаго.

Однако, равномерное распредѣленіе огня по всему фронту едва ли цѣлесообразно; слѣдуетъ помнить о необходимости взаимной

поддержки перебѣгающихъ эшелоновъ, а это обстоятельство требуетъ нижеслѣдующаго:

Сосредоточенія огня, а если можно, то и сильныхъ огневыхъ нападений, по тѣмъ участкамъ позиціи противника, огонь которыхъ особенно мѣшаетъ движенію впередъ. Сосѣднія группы должны поддерживать перебѣгающую группу, усиливая, если нужно, скорость огня.

Раздѣленія огня эшелоновъ, продвинувшихся впередъ, чтобы удержаться на новой позиціи и облегчить подходъ группъ, оставшихся назади. Заднія группы продолжаютъ свой огонь до тѣхъ поръ, пока переднія не разовьютъ достаточно дѣйствительнаго огня и только послѣ этого двигаются впередъ, по возможности, обгоняя переднія группы.

Обороняющійся противопоставляетъ стремленію впередъ атакующаго желаніе воспрепятствовать этому движенію и уничтожить каждую идущую впередъ часть.

Поэтому его огню представляются 2 главные задачи: во-1-хъ, не допустить или затруднить стрѣлковой цѣпи подняться съ земли и, во-2-хъ, въ короткое время уничтожить поднявшуюся часть или, по крайней мѣрѣ, большими потерями заставить ее прекратить наступленіе.

Отсюда, обороняющійся долженъ:

Распредѣлить огонь по стрѣляющей цѣпи атакующаго; быстро сосредоточивать и ускорять огонь по каждой перебѣгающей части.

Насколько удастся это сосредоточеніе огня, очень важное для успѣшности дѣйствій обороны, сказать трудно, такъ какъ оно зависитъ отъ многихъ причинъ и, между прочимъ, отъ способа наступленія.

Если противникъ представляетъ выгодныя цѣли, то *пулеметы* окажутъ большую помощь оборонѣ.

Однако, тѣ же пулеметы могутъ помочь и наступленію, поражая тѣ участки позиціи, которые всего больше мѣшаютъ наступленію.

Для достиженія задачи стрѣльбы, нужно поддерживать *число ружей* въ цѣпи на опредѣленномъ уровнѣ, и гдѣ ихъ мало—своевременно пополнять.

Усиленіе цѣпи поддержками путемъ удлинненія фронта стрѣляющихъ частей вообще выгоднѣе сгущенія, въ особенности если поддержка займетъ позицію не на одной линіи съ поддерживаемой частью, а впереди.

Стрѣлковая цѣпь должна сильнымъ огнемъ поддержать двигающуюся на усиленіе поддержку и обезпечить ее отъ большихъ потерь.

По вопросу объ обстрѣливаніи непріятельскихъ поддержекъ, стремящихся усилить свою цѣпь, слѣдуетъ имѣть въ виду, что эти поддержки, будучи влиты въ цѣпь, даютъ противнику перевѣсъ и ухудшаютъ наше положеніе.

Если противникъ усиливаетъ свою цѣпь потому, что мы достигли перевѣса въ огнѣ, и разъ поддержкѣ удалось безъ большихъ потерь влиться въ огневую линію, то нашъ перевѣсъ потеряетъ для насъ, такъ какъ огонь противника усилится и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ.

Если противникъ уже захватилъ перевѣсъ въ свои руки и усиливаетъ огневую линію, чтобы развить достигнутый успѣхъ, то наше положеніе еще больше ухудшится отъ этого.

Изъ этихъ разсужденій слѣдуетъ, что уничтоженіе или по крайней мѣрѣ нанесеніе большихъ потерь такимъ поддержкамъ чрезвычайно важно для даннаго момента боя. Руководители огнемъ обѣихъ сторонъ должны стремиться къ этому всѣми силами, поскольку то допустимо соображеніями тактическаго и техническаго характера. Послѣднія не легки, такъ какъ кратковременность появленія подобныхъ цѣпей требуетъ быстрого переноса огня, повышенія скорости и сосредоточенія его; съ небольшимъ числомъ ружей здѣсь многого не достигнешь.

Правда, что вслѣдствіе сосредоточенія непріятельскаго огня на поддержкѣ, стрѣлковая цѣпь получаетъ на короткое время облегченіе, но значительнаго повышенія дѣйствительности огня за этотъ промежутокъ времени, конечно, ожидать нельзя, тѣмъ болѣе, что пули, направленные въ поддержку, пролетаютъ надъ головами стрѣлковъ.

Не всегда можно будетъ точно выяснить—передвигается ли поддержка для усиленія цѣпи или же она просто мѣняетъ свое мѣсто. Сомнѣніе это не имѣетъ значенія, такъ какъ всегда выгодно нанести потери ближайшимъ къ цѣпи поддержкамъ, и эти выгоды обыкновенно обнаруживаются въ ближайшіе моменты боя немедленно.

Пулеметы могутъ разрѣшить разбираемую задачу легче и успѣшнѣе, чѣмъ пѣхота, если они подкарауливаютъ подобные моменты.

Само собою разумѣется, что обстрѣливаніе поддержекъ во флангъ или косвеннымъ огнемъ значительно облегчаетъ разрѣшеніе задачи—не допустить ихъ влиться въ цѣпь.

Объ огнѣ частей, появляющихся неожиданно на флангъ и въ тылу противника, было уже сказано въ главѣ «внезапный огонь». Для подобныхъ предпріятій и ихъ отраженія всего болѣе пригодна кавалерія съ пулеметами, хорошо обученная пѣшему бою.

Если кавалерійскіе начальники хорошо подготовлены въ стрѣлковомъ отношеніи и непрерывно слѣдятъ за ходомъ боя, то они, благодаря быстротѣ конницы, часто совершенно неожиданно могутъ открывать огонь на флангахъ и въ тылу противника, и быстро скрываться, выполнивъ свою задачу. Подобныя дѣйствія въ значительной мѣрѣ способствуютъ общему успѣху и открываютъ кавалеріи широкое поле дѣятельности и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія въ конномъ строю невозможны по характеру мѣстности или безнадёжны при непоколебимомъ противникѣ.

Кавалерія можетъ использовать свою быстроту и огневую силу и на другомъ поприщѣ—противодѣйствуя непріятельскимъ частямъ, появляющимся на флангахъ и въ тылу нашихъ войскъ.

Вообще, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно быстро захватить какой либо пунктъ и удержаться на немъ, или быстро поддержать сильно угрожаемый пунктъ, огневой бой кавалеріи можетъ оказать рѣшительную помощь.

Иногда угрозамъ во флангъ и въ тылъ могутъ, по собственной инициативѣ, противодѣйствовать резервы, причемъ особенно выгодно прибѣгнуть къ пулеметамъ. Въ подобныхъ случаяхъ необходима быстрота дѣйствій, которая большею частью требуетъ высокой интенсивности огня, т. е. значительной скорости стрѣльбы при *достаточномъ* числѣ ружей; обращаемъ вниманіе на это послѣднее обстоятельство, такъ какъ отъ главной задачи можно отнять лишь *необходимое* число ружей, никакъ не больше.

Для *борьбы съ пулеметами*, особенно если они прикрыты щитами или хорошими закрытіями, больше пригоденъ артилерійскій огонь, чѣмъ пѣхотный; послѣдній можетъ рассчитывать на успѣхъ только на близкихъ дистанціяхъ, при достаточной интенсивности и мѣткости огня.

Если пѣхота усмотритъ непріятельскіе пулеметы на подготовительной позиціи, она обязана извѣстить о томъ артилерію. То же справедливо и по отношенію пулеметовъ, открывшихъ уже огонь, но не замѣчаемыхъ артилеріей.

Для борьбы съ пулеметами пѣхота должна построить рѣдкую стрѣлковую цѣпь и подойти къ нимъ на близкую дистанцію неравномѣрными перебѣжками, мелкими группами, или по одиночкѣ, стараясь выйти во флангъ.

Если приходится открыть дальній огонь по пулеметамъ, то при этомъ нужна значительная интенсивность огня, т. е. большое число ружей, такъ какъ скорость стрѣльбы по далекой и малой цѣли не можетъ быть велика.

Бороться съ пулеметами тѣмъ же оружіемъ рекомендуется только въ рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ, когда пулеметная команда противника захвачена во время движенія или при снятіи съ передковъ. Обстрѣливаніе же пулеметовъ на позиціи не отвѣчаетъ, вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ цѣли, сущности этого рода оружія.

Гдѣ представится тому возможность—выгодно обстрѣлять руководителей огня у противника, подносчиковъ патроновъ и ординарцевъ.

Всѣ цѣли, о которыхъ до сихъ поръ шла рѣчь, по характеру своему, требуютъ непосредственнаго и моментальнаго обстрѣливанія.

Стрѣльба по другимъ цѣлямъ допустима лишь въ томъ случаѣ, когда это не идетъ въ ущербъ вышеприведеннымъ задачамъ и подготавливаетъ успѣхъ для послѣдующихъ періодовъ боя. Поэтому для нанесенія вреда подобнымъ цѣлямъ пользуются лишними ружьями, ненужными для специально стрѣлковаго боя; напримѣръ, резервами или пулеметами, не имѣющими въ данное время болѣе важной задачи.

Если обороняющійся не достигаетъ замѣтныхъ успѣховъ, обстрѣливая перебѣгающаго противника, или же располагаетъ ограниченнымъ запасомъ патроновъ, то ему выгоднѣе совершенно скрыться и возобновить огонь только когда атакующій представитъ выгодныя цѣли. При этомъ можетъ быть выгодно, выбравъ удачный моментъ послѣ перерыва огня, произвести сильное огневое нападеніе.

Противъ такого образа дѣйствій было бы чрезчуръ дерзкимъ вести наступленіе большими участками или цѣлымъ фронтомъ сразу. Скорѣе можно рекомендовать, не обращая вниманіе на прекращеніе или ослабленіе огня, продолжать перебѣжки взводами или ротами и всегда держать наготовѣ достаточное число ружей.

Быстрота и неравномѣрность перебѣжекъ выгодна и въ разсматриваемомъ случаѣ.

Огонь тѣхъ частей атакующаго, которыя должны только сдерживать противника, ведется на тѣхъ же основаніяхъ, съ тою лишь разницей, что обращается еще большее вниманіе на обстрѣливаніе резервовъ, такъ какъ это наиболѣе соотвѣтствуетъ задачѣ «сдерживанія» непріятеля; въ этомъ случаѣ нечего опасаться даже задержекъ въ общемъ ходѣ наступленія.

Части атакующаго, которыя не смогутъ, по ходу боя, продвигнуться впередъ, переходятъ къ затыжному образу дѣйствія. Здѣсь, достигнувъ подходящей для продолжительнаго стрѣлковаго боя позиціи, атакующій долженъ: не допустить обороняющагося перейти въ наступленіе и приковать его къ позиціи, чтобы онъ не могъ выдѣлать часть своихъ силъ на другой пунктъ поля сраженія.

Рѣшеніе этой задачи не всегда требуетъ поддержанія непрерывнаго огня. Особенно это справедливо для крупныхъ, медленно развивающихся сраженій, гдѣ всегда возможны продолжительныя огневыя паузы; въ такихъ случаяхъ огонь открывается только если обороняющійся перешелъ въ наступленіе или начинаетъ переводить войска на другіе участки. Для своевременнаго опредѣленія этихъ передвиженій нужно принять всевозможныя мѣры: кавалерія, наблюденія съ деревьевъ, колоколенъ, воздушныхъ шаровъ, оптическая и телефонная связь.

Не всегда однако бываетъ достаточно одного огня, чтобы приковать къ себѣ противника; могутъ быть случаи, когда единственнымъ для того средствомъ будетъ переходъ въ наступленіе. Вообще, приковывающая группа должна отъ времени до времени угрожать наступленіемъ: тамъ передвинуть впередъ какую нибудь часть, здѣсь овладѣть передовымъ пунктомъ и т. п., а если противникъ дѣйствительно ослабѣваетъ, то броситься въ настоящую атаку.

При переходѣ обороняющагося въ наступленіе огонь приковывающей группы ведется по общимъ правиламъ. При переводѣ части силъ на другой участокъ, обороняющійся долженъ прикрыть его достаточнымъ огнемъ.

Вообще же огонь обороняющагося, при дѣйствіяхъ противъ приковывающей группы, ведется по тѣмъ же правиламъ, съ болѣе или менѣе продолжительными паузами и вспышками огня въ тѣ минуты, когда у противника обнаруживаются выгодныя цѣли, перемѣщаются войска или начинается наступленіе.

Въ разсматриваемомъ бою *пулеметы* примѣняются рѣдко; ограничиваясь обстрѣливаніемъ появляющихся крупныхъ цѣлей, они выгодны лишь когда обороняющійся перейдетъ въ наступленіе или начнетъ отводить свои войска.

Наступленіе перебѣжками можетъ складываться весьма разнообразно, въ зависимости отъ боевой обстановки и мѣстности. Поэтому, также разнообразно и примѣненіе огня. Съ одной стороны, мы можемъ представить себѣ методическое, снабженное всѣми средствами техники, наступленіе противъ стойкаго непріятеля, заранее занявшаго и подготовившаго позицію, съ большимъ запасомъ патроновъ; съ другой—быстрый разгромъ слабого, плохо вооруженнаго и снабженнаго противника; въ одномъ случаѣ малочисленный противникъ атакуетъ болѣе сильнаго; въ другомъ, наоборотъ, подавляющая численность на сторонѣ атакующаго; здѣсь атака ведется по открытой мѣстности, тамъ—по закрытой. Ясно, что между всѣми этими крайностями можно придумать массу комбинацій, и каждая изъ нихъ требуетъ особаго примѣненія огня.

Съ другой стороны, различныя мѣропріятія атакующаго вызываютъ такое же разнообразіе въ дѣйствіяхъ обороняющагося, и наоборотъ.

Могутъ быть случаи, когда атакующему не нужно наступать перебѣжками, напримѣръ: въ темную ночь, сильный туманъ, въ лѣсу или на такой закрытой мѣстности, гдѣ весь огневой бой сводится къ кратковременному, интенсивному, по возможности неожиданному обстрѣливанію противника съ ближней дистанціи; иногда же огня совсѣмъ не будетъ.

Во всѣхъ положеніяхъ руководитель огнемъ долженъ правильно опредѣлить задачу огня, вѣрно оцѣнить обстановку и использовать всѣ преимущества на своей сторонѣ и слабости на сторонѣ противника. Схвативъ врага за слабое мѣсто, напримѣръ на флангѣ и въ тылу, мы выигрываемъ во времени и въ силахъ и можемъ добиться легкаго успѣха. Такъ, напримѣръ, можно, появленіемъ на флангѣ и обстрѣливаніемъ коноводовъ, быстро заставить спѣшившуюся кавалерію очистить позицію, тогда какъ, ведя правильное наступленіе мы, быть можетъ, сыграемъ въ руку противнику, который хочетъ лишь выиграть время.

d) Рѣшающій огневой бой.

Если наступленіе пріостановлено вслѣдствіе подавляющей силы огня противника; если нельзя продвинуть впередь малѣйшую часть цѣпи или же если атакующій достигъ такой позиціи, движеніе съ которой безъ подавленія огня обороны невозможно, тогда начинается *рѣшающій огневой бой*. Атакующій и обороняющійся борются изъ за перевѣса въ огнѣ.

Задача огня—сломить противника—требуетъ съ обѣихъ сторонъ обстрѣливанія непріятельской стрѣлковой цѣпи. При этомъ, вообще, каждая часть обстрѣливаетъ противника, расположеннаго противъ нея. Однако, если есть возможность обстрѣлять какой либо участокъ во флангъ, быстро сломить сопротивление, сосредоточивъ на какомъ либо пунктѣ сильный огонь, или же получить хорошіе результаты, обстрѣливая густо занятые участки, то все это значительно содѣйствуетъ успѣху.

Относительно обстрѣливанія другихъ цѣлей, можно повторить то, что было сказано о предыдущемъ періодѣ боя. Въ рѣшительномъ огневомъ бою особенно выгодно вывести изъ строя начальниковъ, затруднить вливаніе поддержекъ, подносить патроновъ и пр. Вообще нужно пустить въ ходъ всѣ средства, чтобы понизить количество и качество огня противника и повысить ихъ у себя.

Качество огня усиливается—не говоря о техническихъ средствахъ—обстрѣливаніемъ противника изъ двухъ фронтовъ, фланкировкой частей непріятельской цѣпи и содѣйствіемъ пулеметовъ.

Чтобы получить большее количество огня обѣ стороны, вводятъ въ бой то число ружей, которое только допустимо по данной обстановкѣ.

Если одна изъ сторонъ обладаетъ численнымъ перевѣсомъ въ ружьяхъ, но не можетъ сразу ввести ихъ въ дѣло, то превосходство надъ противникомъ пріобрѣтается постепенно, такъ какъ она въ состояніи болѣе продолжительное время поддерживать силу огня на полной высотѣ.

На тѣхъ пунктахъ, гдѣ количество пѣхотнаго огня недостаточно для достиженія поставленной задачи, или гдѣ можно добиться быстрыхъ результатовъ сосредоточеннымъ огнемъ—желательно примѣненіе пулеметовъ.

Противъ непріятельскихъ пулеметовъ направляютъ артилерійскій или подавляющій, сосредоточенный ружейный огонь.

Относительно *скорости огня* можно бы принять за лучшее, если бы каждый стрѣлокъ стрѣлялъ насколько онъ можетъ часто, при условіи тщательнаго производства выстрѣла; слѣдовательно, она зависитъ отъ степени подготовки стрѣлка и отъ его физическаго и нравственнаго состоянія.

Но, съ другой стороны, скорость стрѣлбы слѣдуетъ сообразовывать съ боевой обстановкой; она, напримѣръ, должна быть выше, если хотять разгромить какую нибудь цѣль сосредоточеннымъ огнемъ нападеніемъ, и слабѣе при затяжномъ огневомъ боѣ.

Перевѣса въ огнѣ нельзя добиться сразу, и на всемъ фронтѣ; чаще могутъ быть случаи, когда на одномъ участкѣ поля сраженія перевѣсъ находится на сторонѣ атаки, а на другомъ—на сторонѣ обороны.

Въ подобныхъ случаяхъ очень важно быстро развить и использовать частичные успѣхи, а съ другой стороны—локализовать частичныя неудачи; какъ здѣсь, такъ и тамъ, вводятся для этого резервы и пулеметы.

Если перевѣсъ начинаетъ склоняться ¹⁾ на сторону атакующаго, то рекомендуется дать еще на нѣкоторое время могучую огневую вспышку и послѣ того броситься впередъ.

Наступленіе съ первой позиціи, на которой полученъ перевѣсъ въ огнѣ, ведется крайне разнообразно: начиная съ захвата непріятельской позиціи безъ труда, и кончая труднымъ, шагъ за шагомъ, приближеніемъ къ ней, съ возобновляющейся борьбой за огневой перевѣсъ на нѣсколькихъ позиціяхъ.

Само собою разумѣется, что если атакующему и удастся добиться огневого перевѣса на первой позиціи, то это еще не значитъ, что огонь противника окончательно подавленъ: къ нему могутъ подойти поддержки, явятся на помощь пулеметы и артилерія, и, кромѣ того, сила огня атакующаго несомнѣнно ослабнетъ съ началомъ движенія его впередъ. Вотъ почему и придется очень часто продолжать борьбу за огневой перевѣсъ до самаго удара въ штыки.

Въ виду такого разнообразія обстановки, руководителю огнемъ въ этотъ періодъ боя можно дать лишь самыя общія указанія: стрѣлять только тогда, когда это дѣйствительно нужно, и развивать такой сильный огонь, который «не даль бы дохнуть противнику».

¹⁾ По показаніямъ японцевъ, въ этотъ моментъ русскій огонь становился «дикимъ и беспорядочнымъ».

Здѣсь содѣйствіе пулеметовъ чрезвычайно полезно: они прикрываютъ наступленіе пѣхоты, не допускаютъ въ передовую линію непріятельскіе резервы, гарантируютъ отъ контръ-ударовъ и т. п.

Пѣхотныя части, назначаемыя для поддержки штыкового удара, должны въ короткое время добиться значительныхъ результатовъ— по меньшей мѣрѣ моральныхъ,—а потому развиваютъ наивысшую скорость стрѣльбы, независимо отъ дистанціи и размѣровъ цѣли.

Вотъ почему, для этой роли особенно пригодны пулеметы, требующіе немного мѣста и обладающіе значительнымъ огневымъ могуществомъ.

Огонь, поддерживающій штыковой ударъ, направляется на стрѣлковую цѣпь обороняющагося, и именно на тѣ участки ея, противъ которыхъ ведется ударъ; фланкирующій огонь, конечно, дастъ лучшіе результаты, тѣмъ болѣе, что онъ можетъ дольше не прекращаться.

Если во время штурма у обороняющагося покажутся резервы,двигающіеся къ пункту рѣшительнаго удара, то прикрывающія стрѣлковыя части направляютъ на нихъ свой огонь, въ зависимости отъ ихъ удаленія, упорства стрѣлковой цѣпи противника и имѣющихъ въ распоряженіи ружей. Такъ, на примѣръ: въ одномъ случаѣ весь огонь продолжаютъ сосредоточивать на стрѣлковой цѣпи и переносятъ его на резервы только послѣ того, какъ свои войска закроютъ первую цѣль; въ другомъ—весь огонь тотчасъ переносится на резервы; въ третьемъ—онъ дѣлится между обѣими цѣлями.

Когда атакующій убѣдится въ томъ, что онъ не въ состояніи добиться перевѣса въ огнѣ, но хочетъ удержать за собою пріобрѣтенное, онъ переходитъ къ оборонѣ. При этомъ, если есть возможность укрыть всю цѣпь, онъ прекращаетъ огонь, или же ослабляетъ его интенсивность; въ обоихъ случаяхъ огонь вспыхиваетъ съ новой силой какъ только обороняющійся перейдетъ въ наступленіе.

Обороняющійся, добившись огневого перевѣса, старается развить этотъ успѣхъ, доводя огонь до подавляющей интенсивности, чтобы атакующій не могъ держаться на позиціи.

При невозможности добиться этого перевѣса или если патроны подходятъ къ концу, иногда можетъ оказаться выгоднымъ совершенно скрыть свою цѣпь, собраться съ силами и возобновить огонь, ружейный и пулеметный, только съ движеніемъ атакующаго впередъ, и съ близкихъ дистанцій. Этотъ способъ дѣйствій можетъ

вести атакующаго въ обманъ; онъ неосторожно двинется впередъ и попадетъ подъ сильный огонь.

Вотъ почему, во время движенія впередъ выгодно держать готовѣ для стрѣльбы часть своихъ силъ или пулеметы.

Подошедшаго на близкую дистанцію обороняющійся разстрѣливаетъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ; послѣдній особенно пригоденъ для фланкированія мертвыхъ пространствъ впереди позиціи.

Обороняющемуся, разстрѣлявшему всѣ свои патроны, остается еще послѣднее средство—броситься въ штыки, если моральныя силы его достаточно велики. Такую контръ-атаку встрѣчаютъ огнемъ, а затѣмъ штыкомъ.

Контръ-атака, направленная во флангъ атакующему, готовится назначенными для того войсками короткимъ, но сильнымъ огнемъ, напоминающимъ огневое нападеніе. Такимъ же огнемъ встрѣчаютъ ее резервы атакующаго. Въ обоихъ случаяхъ большую пользу могутъ принести пулеметы.

е) Огонь послѣ удара въ штыки.

Резервы обороняющагося, брошенные въ бой, чтобы повернуть исходъ боя въ свою пользу, переходятъ въ атаку послѣ короткаго, интенсивнаго огня.

Огонь, преслѣдующій отступающія части, долженъ нанести имъ возможно сильнѣйшія потери, чтобы использовать только что одержанный успѣхъ и дѣбить противника.

Огонь возможнаго числа ружей и пулеметовъ направляется со всей силой на тѣ части отступающаго противника, которыя представляютъ наиболѣе выгодныя цѣли—по размѣрамъ своимъ, по удаленію, по формѣ строя и т. п. Конечно, огонь направляется и на тѣ части, которыя оказываютъ еще сопротивленіе.

Войска, прикрывающія отступление другихъ, направляютъ свой огонь на тѣ части противника, которыя въ данный моментъ всего опаснѣе для отступающаго, т. е. на стрѣляющія или насѣдающія части (кавалерія). Скорость огня зависитъ отъ обстановки, которая можетъ сложиться весьма разнообразно, смотря потому—добровольно ли прекращенъ бой, или это отступление вынужденное

Обстрѣливаніе во флангъ и неожиданное открытіе огня по насѣдающимъ частямъ противника могутъ въ значительной степени

облегчить отступление; здѣсь въ особенности примѣнны пулеметы.

Въ разсматриваемомъ періодѣ боя кавалерія можетъ найти много случаевъ для пользованія карабинами.

4) Огонь противъ кавалеріи.

Употребленіе огня противъ кавалеріи бываетъ различное, въ зависимости отъ того—идеть ли дѣло объ отраженіи кавалерійской атаки, о содѣйствіи пѣхоты въ кавалерійскомъ бою, или о случайной возможности обстрѣлять кавалерійскую часть.

Отраженіе кавалерійской атаки тѣмъ труднѣе, чѣмъ удачнѣе выбранъ для нея моментъ. Руководитель огнемъ долженъ стараться прежде всего устранить тѣ слабыя стороны, которыми хочетъ воспользоваться кавалерія, и сохранить часть въ своихъ рукахъ.

Относительно примѣненія огня слѣдуетъ имѣть въ виду, что задача его—не допустить кавалерію врубиться въ пѣхоту. Въ зависимости отъ этого, а также отъ силы кавалеріи и другихъ обстоятельствъ, опредѣляется число ружей, степень готовности къ стрѣльбѣ и время открытія огня.

Часто кавалерія пускаетъ въ атаку небольшую часть, которая привлекаетъ на себя вниманіе и огонь пѣхоты, послѣ чего другая или нѣсколько частей бросаются на нее съ разныхъ сторонъ.

Это приводитъ пѣхоту къ необходимости выдѣлять резервъ. Если же это не выполнимо, то отраженіе перваго эшелона должно быть закончено къ такому времени, чтобы можно было успѣть изготавиться къ другимъ атакамъ.

Если кавалерія выбрала моментъ атаки удачно, то дѣйствительность пѣхотнаго огня значительно ухудшится вслѣдствіе охватившаго людей волненія; поэтому желательна поддержка атакующей части огнемъ другихъ, не угрожаемыхъ частей, или пулеметовъ. Такъ какъ такой огонь большею частью будетъ имѣть косвенное или фланкирующее направленіе, то его скоро придется прекратить изъ боязни нанести пораженіе своей пѣхотѣ; поэтому огонь этотъ слѣдуетъ открывать возможно раньше, какъ только можно рассчитывать на достаточную его дѣйствительность.

Особенно важна такая огневая поддержка въ частяхъ, дѣйствующихъ на флангѣ боевого расположенія, а также при преслѣдованіи и отступленіи.

Однако при такой взаимной поддержкѣ весьма легко обстрѣлять свою же часть, и это, въ соединеніи съ впечатлѣніемъ, производимымъ непріятельской конницей, можетъ привести къ паникѣ. Поэтому руководитель огнемъ долженъ не только сохранить все присутствіе духа и быстро схватить обстановку, но и направить всѣ усилія къ тому, чтобы удержать огонь въ своихъ рукахъ.

Пѣхота, угрожаемая кавалеріей, должна также помнить о необходимости закрыться отъ огня непріятельской пѣхоты и артилеріи, и съ своей стороны пользоваться случаемъ обстрѣлять непріятельскую пѣхоту, вынужденную для отраженія кавалерійской атаки себя обнаружить.

Пѣхотныя части и пулеметы, имѣющіе возможность вмѣшаться въ кавалерійскій бой, обстрѣлявъ кавалерію противника, не должны упускать этого случая, если это не вредитъ выполненію ихъ непосредственной задачи. При этомъ лучше всего какъ можно дольше обстрѣливать первую линію, и уже изъ боязни попасть въ свои войска, перенести огонь на резервы, артилерію или кавалерійскіе пулеметы.

Слѣдуетъ также пользоваться каждымъ случаемъ обстрѣлять кавалерійскую часть, въ виду выгоды, доставляемой ослабленіемъ этого рода оружія, такъ трудно пополняемаго во время войны; кромѣ того, это можетъ развязать руки своей кавалеріи.

5. Огонь противъ артилеріи.

Подобно тому, какъ артилерійскій начальникъ долженъ знать образъ дѣйствій пѣхоты, такъ и руководитель ружейнымъ огнемъ обязанъ быть знакомымъ съ боевыми дѣйствіями артилеріи. Съ одной стороны, онъ долженъ знать, какую поддержку можетъ пѣхота ожидать отъ артилеріи, чтобы имѣть это въ виду при управленіи огнемъ; съ другой—на долю пѣхоты вслѣдствіе этого выпадаютъ новыя задачи, разрѣшать которыя она можетъ, лишь хорошо зная особенности артилерійской борьбы.

Взаимное пониманіе обоихъ родовъ войскъ безусловно необходимо для сознательнаго, совмѣстнаго достиженія общей цѣли—уничтожить врага. Это достиженіе было бы предоставлено случаю, если бы оба рода войскъ стремились къ побѣдѣ, не обращая другъ на друга вниманія.

Входить въ подробности боевой дѣятельности артилеріи здѣсь не у мѣста, но не лишнимъ будетъ перечислить тѣ задачи, которыя

выпадаютъ на долю артилеріи, дѣйствующей совмѣстно съ пѣхотой, такъ какъ отсюда можно опредѣлить и тѣ задачи, которыя могутъ быть возложены на пѣхоту, въ отношеніи своей и непріятельской артилеріи.

Само собою разумѣется, что на долю артилеріи выпадаютъ такія огневыя задачи, которыя не могутъ быть разрѣшены пѣхотой, а именно: обстрѣливаніе цѣлей за предѣлами дальности ружейнаго огня и такихъ, которыя для пули неуязвимы. Разрѣшенію этихъ задачъ пѣхота содѣйствуетъ лишь косвеннымъ путемъ, прикрывая артилерію отъ нападенія непріятельской пѣхоты и кавалеріи.

Затѣмъ, есть огневыя задачи, которыя подходятъ артилеріи больше, чѣмъ пѣхотѣ, напр.: борьба съ непріятельской артилеріей и пулеметами, особенно если послѣдніе находятся на большомъ разстояніи или за закрытіями (щиты); уничтоженіе большихъ войсковыхъ массъ на дистанціи дальняго ружейнаго огня. Эти задачи прежде всего выпадаютъ на долю артилеріи, но выгодно, если пѣхота воспользуется этимъ случаемъ и придетъ на помощь артилеріи, такъ какъ тогда эта послѣдняя скорѣе освободится для непосредственной помощи пѣхотѣ.

Эта помощь обнимаетъ собою тѣ задачи, при которыхъ оба рода войскъ работаютъ сообща, съ одной цѣлью стрѣльбы: при наступленіи—чтобы помочь пѣхотѣ продвинуться впередъ; при оборонѣ—уничтожить атакующаго пока онъ подходитъ къ позиціи. Это особенно необходимо на тѣхъ пунктахъ, гдѣ пѣхота не можетъ сама разрѣшить огневую задачу, напр. обстрѣливаніе труднодоступныхъ участковъ позиціи, отраженіе слишкомъ упорной атаки. Затѣмъ артилерія подготавливаетъ огнемъ самую атаку.

Это тѣсное взаимодѣйствіе обоихъ родовъ войскъ требуетъ установленія связи между обоими начальниками, и сообщенія артилеріи объ особыхъ моментахъ пѣхотнаго боя и о цѣляхъ, которыя желательно обстрѣливать въ интересахъ этого послѣдняго.

Изъ сказаннаго можно вывести слѣдующія задачи, выпадающія на долю пѣхоты при дѣйствіяхъ съ артилеріей и противъ нея.

1) Помощь артилеріи въ борьбѣ съ артилеріей же—спеціально назначенными пѣхотными частями или случайными.

2) Самостоятельная борьба съ артилеріей противника, если на своей сторонѣ нѣтъ орудій, или если на войсковую часть возложена атака непріятельской батареи.

3) Обстрѣливаніе такихъ батарей, которыя непосредственно принимаютъ участіе въ пѣхотномъ бою.

4) Охраненіе своей артилеріи.

Разсмотримъ каждый изъ вопросовъ въ отдѣльности.

Пѣхотная часть, назначенная для поддержанія артилеріи въ артилерійскомъ бою, должна смотрѣть на себя, какъ на вспомога-тельное оружіе. Всего лучше направить огонь на прислугу, такъ какъ уничтоженіе конскаго состава не принесетъ непосредственной пользы стрѣляющей батарее, а скажется только въ послѣдующей стадіи боя. Конечно, это не исключаетъ возможности обстрѣлять и запряжки, но главная задача—огонь по самой батарее.

Если эта послѣдняя занимаетъ большой фронтъ или расположена группами, то ружейный огонь пѣхотной части сосредоточивается на одномъ участкѣ батареи, объщающемъ наибольшую дѣйствительность пораженія.

Такъ какъ при этомъ въ большинствѣ случаевъ придется вести дальній огонь по цѣли не особенно выгодной, то интенсивности огня лучше стараться достигнуть увеличеніемъ числа ружей, чѣмъ повышеніемъ скорости стрѣльбы. Конечно, выгоднѣе подойти къ артилеріи поближе.

Пока артилерія атакующаго остается за предѣлами досягаемости ружейнаго огня, обороняющійся можетъ воспользоваться только случайнымъ нахожденіемъ впереди позиціи различныхъ мелкихъ пѣхотныхъ частей, которыя и откроютъ огонь по артилеріи; обыкновенно же, эти части до того заняты своимъ непосредственнымъ дѣломъ, что едва ли выполнятъ эту новую задачу. Поэтому пѣхота обороняющагося можетъ открыть огонь по артилеріи лишь въ тотъ періодъ боя, когда послѣдняя войдетъ въ сферу дѣйствія ружейнаго огня; но къ этому моменту пѣхота настолько втянется въ огнестрѣльный бой съ атакующей пѣхотой, что едва ли окажется въ состояніи выдѣлить достаточныя силы для стрѣльбы по артилеріи.

Если артилерія снабжена щитами, то о дѣйствительномъ фронтальномъ ружейномъ огнѣ нечего и думать.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что, какъ ни желательно планомѣрное назначеніе пѣхотныхъ частей для обстрѣливанія артилеріи, это осуществимо лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Чаще пѣхотѣ представляются неожиданные случаи стрѣльбы по артилеріи. Сюда относятся: появленіе двигающейся артилеріи, выѣздъ на позицію, возможность обстрѣлять во флангъ и пр. Стрѣльба по движущейся артилеріи возможна лишь въ теченіе короткаго времени, а потому требуетъ особой интенсивности огня; выгоднѣе

всего направлять огонь на лошадей, а если артилерія проходитъ тѣснину, то на голову колонны.

Иногда мелкимъ пѣхотнымъ командамъ и патрулямъ представится возможность обстрѣлять батарею съ фланга и съ тыла; этимъ моментомъ нужно пользоваться хотя бы не ради поражений (число ружей недостаточно), но чтобы встревожить, смутить ее; хорошо, конечно, если удастся подстрѣлить начальника или наблюдателя.

Пѣхотѣ всего выгоднѣе неожиданно появиться вблизи батареи и въ особенности на флангахъ и въ тылу ея; поэтому, будучи назначена для атаки батареи, она должна возможно скорѣе, въ разрѣженныхъ строяхъ, пройти дальнія и среднія дистанціи и открыть сильный огонь съ близкихъ разстояній.

Если при батареѣ есть прикрытіе, то огонь распредѣляется между нимъ и орудіями, причемъ, конечно, главной цѣлью служатъ эти послѣднія. Только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть выгоднымъ избрать и третью цѣль—запряжки.

Иногда удастся отвлечь прикрытіе въ одно направленіе, а съ другой стороны атаковать батарею; иногда выгоднѣе всѣми силами броситься на прикрытіе; иногда пренебречь имъ вовсе.

Большую часть придется сразу ввести въ дѣло всѣ ружья; поэтому резервъ выдѣляется лишь при особыхъ условіяхъ.

Пулеметы могутъ принести большую пользу при борьбѣ съ артилеріей; ихъ выгоднѣе примѣнять противъ орудій и запряжекъ, чѣмъ противъ прикрытія.

Случаи, когда пѣхотѣ придется одной дѣйствовать противъ пѣхоты съ артилеріей, могутъ быть лишь временно, во время завязки боя, затѣмъ въ частныхъ эпизодахъ большихъ сраженій и наконецъ въ самостоятельныхъ бояхъ небольшихъ отрядовъ.

Если въ подобныхъ случаяхъ нельзя атаковать артилерію, то большую часть придется тревожить ее дальнимъ огнемъ.

Если батареи сопровождаютъ атакующую пѣхоту, то пѣхотѣ или пулеметамъ обороняющагося можетъ удасться обстрѣлять ихъ во время движенія. Принимая во вниманіе кратковременность появленія этихъ цѣлей, нужно развивать чрезвычайно интенсивный огонь. Если эти батареи займутъ позицію и прикрыты щитами, то борьба съ ними возлагается на артилерію; пѣхота же пользуется только случаями обстрѣлять ихъ съ фланга.

Пѣхота или кавалерія, назначенныя въ прикрытіе къ артилеріи, должны приспособливаться къ ея требованіямъ и нуждамъ. Всего надежнѣе было бы охраненіе въ томъ случаѣ, если бы прикры-

тіе расположилось отъ батареи внѣ дальности ружейнаго огня. Во всякомъ случаѣ прикрытіе должно препятствовать непріятельскому ружейному огню наносить батареѣ поражёніе; это приводитъ къ необходимости открывать огонь съ большихъ дистанцій.

Было бы ошибкой сосредоточивать весь огонь и все вниманіе на одной какой нибудь непріятельской части; этимъ противнику представляется возможность неожиданно подойти къ батарее съ другой стороны.

Ж. Лаваревичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

